

Милена Караджова

Правовые механизмы уменьшения конфликта интересов при распределении государственного заказа в Болгарии

Конец 70-х и начало 80-х годов XX века в целом характеризуются активным поиском административных и правовых механизмов по освобождению граждан и предпринимателей от бюрократических тягот, и активным привлечением частного сектора к реализации видов деятельности, на которые расходуются общественные средства. При этом делается акцент на приватизацию, концессионный договор и договор по государственному заказу, для которых определяются правовые границы. В результате чего следует ожидать освобождение государства от обязательств самому производить или предоставлять данные товары или услуги. Товар или услуга предоставляются предпринимателями, а государственному сектору остается обязательство определить общественные нужды, наиболее приемлемого по качеству и цене поставщика товара\услуги, и сохранить за собой контроль над их предоставлением.

Существует несколько причин, по которым передача части функций государственных или муниципальных органов коммерческому сектору является целесообразной¹. Во-первых, предполагается, что такое освобождение государственных органов от несвойственной для них предпринимательской деятельности приведет к улучшению управления процессом, а также к более эффективному распределению ресурсов. Когда государственные организации находятся в ситуации сильного фискального стресса, вызванного повышенными ожиданиями со стороны граждан относительно повышения качества предоставляемых услуг или производимых товаров, на фоне нежелания платить и высоких налогов, государственные служащие вынуждены искать новые подходы для преодоления проблем.

Манипулятивная бухгалтерия, направленная на сокрытие пропасти между доходами и расходами, также как и ориентация на займы для покрытия этой разницы, сопровождаются постоянным беспокойством из-за отсутствия готовности со стороны заимодателей поддерживать нерентабельные государственные предприятия. Однако, эти решения не только неэффективны, но также активизируют в еще большей степени критику бюрократии со стороны предпринимателей, и стимулируют политическую апатию в остальных слоях общества. Именно поэтому приватизация, государственные заказы и концессии утверждаются в качестве предпочтительных инструментов, что в свою очередь стимулирует политическое и правовое решение намеченных проблем.

Во-вторых, освобождение государственных органов от деятельности, присущей бизнесу, имеет также и идеологическое обоснование: передача несвойственных государственным органам функций должна уменьшить число управленческих структур, а также снизится политическая ангажированность принимаемых решений. Наоборот, увеличение функций государственных органов, в том числе и посредством передачи им части таких видов деятельности как: электро и водоснабжение, сбор мусора и т.п., ведет к созданию больших и сильных бюрократических структур, которые все больше и больше вмешиваются в жизнь граждан. А это, в свою очередь, может представлять опасность для демократии.

Передача общественной деятельности в сферу предпринимательства посредством государственных заказов, концессий или приватизации имеет также и коммерческое обоснование. Статистические данные последних лет показывают, что государственные

¹ *Savas E.* Приватизация – ключ к лучшему управлению. София, 1999.

заказы в странах – членах ЕЭС составляют 16% ВВП общего рынка. Почти половину этой суммы напрямую оплачивают налогоплательщики. Остальные средства также напрямую касаются граждан, так как оплачены поставщиками электроэнергии, теплоэнергии, телекоммуникаций, водоснабжения и так далее.

Неизбежным следствием увеличения количества государственных заказов будет динамичное развитие правового содержания, регламентирующего процедур по распределению и исполнению заказов. Начиная с 80-х годов 20 века и до наших дней в государственном управлении преобладает тенденция по международно-правовому решению вопросов стимуляции расширения рынка и увеличения конкуренции, в отличие от направленности европейского законодательства начала и середины XX века, которое стимулировало протекционизм.

Распределение общественных средств между конкурентами на рынке неизбежно ставит вопрос об обеспечении морального и этичного поведения тех, кто осуществляет процедуру их расходования. Однако, этика весьма часто характеризует собой внутренние представления индивида о понятиях «добро-зло», «полезно-бесполезно», «приемлемый – неприемлемый». Эти представления формируются общественными настроениями в социуме, конкретным житейским опытом и образованием личности.

Преращение устоявшихся для данной группы этических представлений в правовые нормы действительные для всех предполагает, что законодатель сумеет найти приемлемую для широкого круга субъектов норму, а также адекватную санкцию за неисполнение этой нормы (вопрос же о санкции и государственном принуждении при регулировании этических отношений весьма дискуссионен). В западно-европейский странах выстраивание отношений между государственными органами и предпринимателями осуществлялось столетиями. Это привело к установлению общепринятой границы терпимости при вмешательстве общественного в частное. Эта граница объективирована как в законодательных актах, так и в неписанных, но утвердившихся со временем, и соблюдающихся этических нормах. Вероятно, это и является одной из причин сравнительно легкого создания общих регламентов государственных заказов в странах – учредителях ЕС.

Болгария, являясь с 2007 года частью общеевропейского рынка, должна не только принять, но и адекватно применить это законодательство. Ответственность и трудность данного процесса состоит в том, что необходимо приложить не только директивы ЕС, но и его этические стандарты. Однако, из-за ряда исторических, социальных, народопсихологических факторов, это оказывается трудно исполнимы. Где же можно бы искать причины этого?

В историческом плане впервые правовые нормы как для процедуры размещения государственных заказов, так и для служащих, осуществляющих их применение, устанавливаются после окончания Русско-турецкой войны и создания болгарского государства. В 1882 г. князь Александр I утверждает «Закон о публичных торгах», который был опубликован на следующий год в «Державен вестник». Статья 6 предусматривает, что «Никому не разрешается участвовать в конкурсе, если не будет представлено свидетельство о честности от местного кметства». Данное свидетельство воспринималось в болгарском обществе как основной документ, поэтому он был поставлен на первое место при перечислении необходимых документов, которые должен был представить кандидат для допущения к участию в конкурсе. В 1906 г. был принят новый закон в этой области – «Закон об общественных предприятиях». Этим законом дается более конкретный регламент по вопросу размещения заказов, при этом особое внимание обращается на требования, которым должны отвечать члены отборочной комиссии с тем, чтобы кандидаты могли честно конкурировать между собой, и могло быть выбрано самое выгодное для казны предложение.

Вместе с принятием данного закона впервые во внутреннем законодательстве страны подробно регламентировались требования по прозрачности и предоставлению подробной информации о предстоящих торгах с тем, чтобы могли бы ознакомиться все лица, заинтересованные в участии. В законе предвиделась обязательная публикация объявления в «Державном вестнике» о каждом торге, а также размещение объявлений на видных местах в тех городах и деревнях, где проводились торги.

В 1921 г. законодатели объединяют в один нормативный акт «Закон об отчетности по бюджету» и «Закон об общественных предприятиях», принимая «Закон о бюджете, отчетности и предприятиях» (ЗБОП). При этом законодатели исходят из того, что бюджет состоит из доходов и расходов, в том числе и расходов, сделанных государством и общинами при закупке товаров и услуг. Новый закон давал более развитую и конкретную регламентацию процедуры размещения общественных заказов и их исполнения. Впервые в нашем законодательстве вводится конкурс в качестве процедуры определения исполнителя. Этот закон действовал примерно до 1949г., когда новый режим провозглашает государственную собственность в качестве священной и единственной, отменяя право частной собственности и право общины иметь свое имущество.

Вопреки богатой и исключительно ценной нормативной базе, действовавшей в Болгарии с 1878 до 1949 гг., этот период нередко определяется историками как время, когда существовала «тесная связь между первоначальным накоплением и коррупцией», период, в который «обогащение голодранцев было ведущей линией в коррумпированности политического класса и государственных органов»².

Социалистический период 1947–1989 гг. направил общественные отношения в совсем иную плоскость, называя Болгарскую коммунистическую партию в качестве ведущей силы в определении развития общества, а рабочий класс и пролетариат - как гегемона, имеющего право с позиций диктата проводить линию этого развития. Исторически сложившаяся стратификация общества размывается, определяющая роль дается рабочим, которые с позиции силы большинства, ссылаясь на демократический централизм, нередко навязывают общественные решения. Разнообразие и инакомыслие не поощряются – важно единство.

Введенное и установленное в период социализма требование подчинения меньшинства воле большинства, определяет статус и деятельность государственных служащих совершенно иным образом, чем это осуществлялось до того. Кодекс труда от 1952 г., уравнивая труд рабочих с трудом служащих, кладет конец особому статусу, которым обладали государственные служащие. За счет этого развивается номенклатура руководящих кадров (список руководящих должностей в партии, государственных, хозяйственных и общественных организациях, которые были на учете в соответствующем партийном органе, назначение и освобождение от которых, происходили по его решению или согласию).

Как отмечалось выше, священное право частной собственности было уничтожено. Разумеется, в этом контексте не существовала и система по распределению государственных заказов. Социалистический период утвердил новые нормы и новую мораль. Эти и многие другие факторы создают новую коррупционную культуру. Как пишет Румен Аврамов: «Коммунизм изменил коррупционный режим. После первоначального грубого грабежа, для значимой части общества он ввел самую упорядоченную, «прошнурованную» и прозрачную систему коррупции, которая когда-либо существовала в стране. Организованный партией-государством симбиоз между

² Аврамов Р. Коммунальный капитализм - из прошлого болгарского хозяйства. Т. 3. София, 2007.

номенклатурным отбором и тотальным контролем над ресурсами позволил организованно и официально коррумтировать сословия, личности и дух»³.

Конституция 1991г., четвертая по счету в истории страны, вновь восстановила неприкосновенность частной собственности, разделила общественную собственность на государственную и общинную, а также предусмотрела принятие специального закона, упорядочивающего статус и права государственных служащих. Изъявленное Болгарией желание о членстве в ЕС, и начавшаяся вслед за этим подготовка по присоединению, поставили перед болгарскими законодателями и болгарской государственной службой императивное требование придания правовых границ для государственных заказов, и создания государственной службы, соответствующей европейским стандартам, в том числе и этическим.

В 1996 г. был принят «Закон о размещении государственных и общественных заказов» (ЗВГОЗ), который устанавливает требование о предварительном объявлении решения о размещении заказа в «Державном вестнике» и в 2-х центральных газетах, регламентирует процедуры по определению исполнителя (по ЗВГОЗ это: конкурс, двухступенчатый конкурс, торг и прямой договор), предварительно определяет способы и критерии по оценке ofert независимой экспертной комиссией, определяемой возлагающей стороной. Вопреки этим положительным сторонам, ЗВГОЗ весьма примитивен по своему содержанию в вопросах регламентации и контроля расходования общественных средств, не дает реальных возможностей для стимуляции конкуренции, прозрачности, и равноценного отношения к кандидатам. В круг заказчиков в нем также не включен коммунальный сектор.

В 1999 г. принят новый «Закон об общественных заказах» (ЗОЗ), неоднократно после этого дополнявшийся. Его текст в гораздо большей степени соответствует европейским требованиям об общественных заказах. Законодатели ясно определяют основную цель закона: повышение эффективности при использовании бюджетных и общественных средств. Согласно тексту ЗОЗ, это могло быть достигнуто посредством установления прозрачности осуществления эффективного контроля по расходованию и обеспечения условий для конкуренции. Этим законом в Болгарии впервые создается публичный регистр общественных заказов, и регламентируется обязанность возлагающей стороны посылать для публикации в «Державном вестнике» до 31 марта текущего года планируемые ею заказы, когда их стоимость равна или превышает 1 млн. левов (около 500 000 евро). Предварительная информация должна содержать предмет планируемых общественных заказов на строительство, доставку, и услуги в отдельности. Однако данная информация все еще не обязывает возлагающую сторону раскрывать процедуру осуществления выбора. Единственная цель этой информации – дать возможность большему кругу кандидатов участвовать в конкурсе.

Изменения, внесенные в ЗОЗ в 2002 г., допускают возможность распределять общественные заказы через сделки на товарной бирже, обязывая товарные биржи предоставлять информацию министру соответствующего государственного органа о поданных заявках.

Новый «Закон об общественных заказах» (в силе с 01.10.2004) устанавливает некоторые совершенно новые принципиальные положения: 1) создается Агентство по общественным заказам при министре экономики, 2) создается арбитражный суд при Агентстве по общественным заказам, 3) устанавливается новый, четвертый вид конкурсной процедуры – конкурс проекта. В 2006г. в ЗОЗ вводятся новые, настолько серьезные поправки, которые дают основание считать, что был принят едва ли не новый, четвертый закон о размещении общественных заказов. Согласно действующему порядку основные принципы этого процесса состоят в следующем:

³ Аврамов Р. Коммунальный капитализм...

- публичность и прозрачность;
- свободная и лояльная конкуренция;
- равноправие и недопущение дискриминации.

К настоящему моменту в Болгарии существуют следующие процедуры, по которым могут быть размещены государственные и общественные заказы:

1. *Открытая процедура* – при этой процедуре все заинтересованные лица могут подать заявку.

2. *Ограниченная процедура* - предложения могут подавать лишь кандидаты, получившие приглашение от возлагающей стороны после предварительного отбора.

3. *Состязательный диалог* - при этой процедуре любое лицо может подать заявление об участии, а возлагающая сторона проводит диалог с допущенными после предварительного отбора кандидатами с целью определения одного или нескольких предложений, отвечающих ее требованиям, после чего приглашает кандидатов с подходящими предложениями подать их.

4. *Процедура договора*.

4.1. *Процедура договора с объявлением* - возлагающая сторона проводит переговоры, по определению пунктов договора с одним или более кандидатами, избранных ею после предварительного отбора.

4.2. *Процедура подписания договоров без объявления* – возлагающая сторона проводит переговоры по осуществлению пунктов договора с одним или более поставщиков.

5. *Конкурс проектов* – возлагающая сторона при осуществлении данной процедуры получает план или проект, выбранный независимым жюри на основании проведенного конкурса с присуждением или без присуждения наград.

Распоряжения ЗОЗ всегда применяются в тех случаях, когда стоимость заказа без НДС, выполняемого на территории страны и превышает некоторую сумму (в частности, более 30 000 лев).

Общественные заказы на сумму ниже этого ценового порога распределяются в соответствии с «Распоряжением о размещении небольших общественных заказов».

Данные из годового доклада Агентства государственных и общественных заказов за 2007 г., опубликованные на сайте Агентства 22 мая с.г.⁴ показывают, что в прошлом году было заключено всего 15 124 договора о размещении государственных заказов на сумму в среднем – 338 000 лев. Согласно докладу, развивающийся рынок государственных заказов «должен восприниматься как непосредственный экономический стимул, причем через государственные заказы эти средства вернулись в хозяйственный оборот, будучи направлены к самым лучшим экономическим субъектам – тем, кто сумел выиграть процедуры. Однако эти данные следует рассматривать более широко.

Возросшие объемы государственных заказов и растущая сумма договоров делает их привлекательными для некоторых недобросовестных заказчиков и участников. Это означает, что общественные заказы без сомнения будут являться одной из областей, в которой должны быть сосредоточены усилия по борьбе с коррупцией⁵.

По сути, после окончания приватизационных процессов коррупция переместилась к ресурсам, обеспечиваемым договорами на государственные заказы. Несмотря на усилия и натиск ЕС в отношении изменений в законодательной и административной практике, сомнения в коррупции и злоупотреблении служебным положением в сфере заказов продолжают в болгарском обществе звучать весьма часто. Скандалы, связанные с коррупцией в проведенной реституции, приватизационных

⁴ [http:// www.aop.bg](http://www.aop.bg)

⁵ См.: Там же.

сделках и договорах об общественных заказах, свидетельствуют о том, что назрела необходимость ввести нормативную регламентацию, в том числе и сопровождаемую санкцией для более широкой группы общественных отношений. Законодательный дефицит был отмечен на первом месте в уголовно-правовом материале, что привело к многочисленным изменениям и дополнениям в Уголовном кодексе за последние 10 лет как в отношении преступлений по службе и взяток, так и наказаний, которые должны быть за них введены.

Кроме области уголовного права, болгарская правовая система развивается в очень интересном направлении: создании этических кодексов. В мировой практике этический кодекс установлен в качестве «мягкого» текста, который не предусматривает санкционирующего поведения, а только пропаганду тех ценностей и добродетелей, которых служащим следует придерживаться при выполнении своих профессиональных обязанностей.

В Болгарии эта практика развивается по характеристикам, совсем не типичным ни для принятых европейских норм, ни для болгарской правовой системы. А именно, в ненормативный текст были введены определения, при несоблюдении которых предполагалось применение санкции, что является правовым абсурдом, так как дисциплинарная ответственность может быть регламентирована единственно «Законом о государственных служащих» (специальный закон) и Кодексом труда (который в данном случае является общим законом). Одним из акцентов этих кодексов является стимулирование сокращения коррупции. Именно из-за этой причины почти в каждом таком тексте пытаются сформулировать понятие «конфликт интересов» - термин, который активно вошел в современную болгарскую политическую, административную, нормативную и журналистскую лексику. В последние месяцы термин почти непрерывно используется в Болгарии.

Если мы хотим быть более точными в терминологии, то следовало бы использовать понятие «конфликт с государственным и общественным интересом». В целом это понятие рассматривается как этическая, а не правовая проблема и на протяжении многих лет ему не придавали качество юридического факта (факт, событие, общественное отношение, предусмотренные гипотезой правовой нормы, при наличии которой наступают последствия, предусмотренные в определениях правовой нормы).

Несмотря на то, что общественное сознание не проводит четкого разграничения между конфликтом интересов и коррупцией, в сущности различий между ними больше чем сходства. В то время как коррупционное поведение носит криминальный характер, то конфликт интересов связывается с порожденным в обществе сомнением в необъективном и непрозрачном распределении ресурсов.

Конфликт интересов определен как «питательная среда коррупции». «Даже когда не приводит к злоупотреблению, конфликт интересов весьма опасен. Само его наличие разрушает доверие граждан к государственным органам. Когда такие конфликты интересов допускают, общество остается с убеждением, что массово воруют, а получение взяток – частая практика. Когда доверие граждан подорвано, минимизируется любая возможность эффективных действий государственных органов. Таким образом, спор о том существует ли коррупция или нет, становится беспредметным, потому что все граждане ведут себя так, что как будто бы коррупция широко распространена»⁶.

Мировая практика раскрывает конфликт интересов в нескольких направлениях:

Непотизм – выражается в предоставлении государственных постов лицам, с которыми нанимающий находится в родственных связях.

---

⁶ Капитал. № 7. 2008.

Кронизм – принято считать, что понятие происходит от ирландской фразы *Сомн-Roghna* – близкие приятели и означает назначение высшими государственными служащими на государственные должности своих приятелей, интимных или бизнес партнеров.

Встроенный лоббизм – представитель частного бизнеса получает государственный пост в той сфере, в которой реализует свой бизнес.

Болгарская действительность развивает особенный режим конфликта интересов, который можно было бы выделить самостоятельно. Едва ли он уникален в мировом масштабе, но его последствия для болгарского общества исключительно тяжелые. Речь идет об установившихся в болгарской действительности взаимоотношениях между политиками - государственными служащими - бизнесом. Определенные бизнес круги облагодетельствованы управляющей политической силой, и болгарский фольклор определил их как приятельские круги (приятельский круг «Орион», выдвигаемый во время мандата правительства Жана Виденова; приятельский круг «Олимп», выдвигаемый во время мандата правительства Ивана Костова).

Безусловно, связь между «конфликтом интересов» и «государственными заказами» ясна: чем менее прозрачна одна процедура, чем больше возможностей для сомнений и нарушений, тем больше прибыли потеряно для бизнеса. Бесспорно, от этого теряет и общество. Однако если мы развернем эту связь в еще более широком контексте: конфликт интересов – государственные заказы – финансирование политических партий, то последствия звучат не просто как потери для общества, а как тотальный разгром демократических устоев государства.

Под натиском Европейского союза, и в меньшей степени под натиском общественного мнения, в Болгарии в последние несколько недель активно заговорили о придании ясных правовых рамок понятию «конфликт интересов». Однако если посмотреть объективно, то она существует уже давно.

Постановлением Совета министров № 126 от 2006 г принят «Кодекс поведения служащих государственных органов». Согласно этому акту конфликт интересов имеет место при обсуждении, подготовке, принятии и выполнении решений, когда государственный служащий или связанные с ним лица являются заинтересованными лицами. В § 1 определяется, какие лица считаются связанными: лица, являющиеся родственниками до четвертой степени, супруги или фактические партнеры, живущие на семейных началах; в случаях, когда лица являются партнерами в торговых отношениях, а также случаи, когда одно из лиц сделало дарение другому.

Распоряжения этого кодекса в последствии были реализованы в деятельности большого числа болгарских центральных и территориальных государственных органов. Не повторяясь, мне снова хочется обратить внимание, что правила, указанные в этических кодексах, даже в отношении конфликта интересов, полностью беспредметны так как повторяют то, что уже установлено нормативным актом – Законом о государственных служащих.

В 2006 г. в самом Законе о государственных служащих – ст. 29а, пункт 4 сделано дополнение, которое дает легальное определение понятию: «Конфликт интересов налицо, когда государственный служащий или связанное с ним лицо, не прекратили или получили после назначения статуса частного предпринимателя, совладельца, члена управляющего или надзорного совета торгового общества, которое осуществляет сделки или участвует в конкурсе, и были выбраны исполнителем государственного заказа. Это касается и заключения соглашений, участия в конкурсах и выполнения государственных заказов торговым обществом с преобладающим участием ЮЛ, с руководителями которых государственный служащий находится в служебных правоотношениях. Когда объявленный конфликт интересов не устранен в течение двух месяцев, то считается, что он укрыт».

22 мая с.г. под натиском общественности произошел ряд скандалов в сфере распределения государственных заказов и освоения средств европейских структурных фондов. В результате Совет министров принял специальный закон, регламентирующий конфликт интересов. Закон был подготовлен в течении 3 (трех)?! дней и средства массовой информации сразу же определили его как «хилый». Проект закона (ст.2) считает, что конфликт интересов налицо, когда:

1. частные интересы лица, занимающего государственную должность, или связанных с ним лиц, находятся в противоречии с его полномочиями или служебными обязанностями;

2. лицо лично заинтересовано или выражает интересы близких ему лиц в результате его деятельности в качестве занимающего государственную должность, и это может повлиять на выполнение его обязанностей;

3. существуют условия для возникновения основательного сомнения в беспристрастности и объективности лица, занимающего государственную должность при осуществлении его полномочий и обязанностей.

В проекте закона предусмотрены препятствия для занятия государственной должности, перечислены требования по назначению государственных служащих, запрет на наличие имущества или иных деловых интересов в определенной сфере, ограничения на выдачу административных актов, выполнение надзорных и контрольных функций, наложение санкций и заключение договоров, запрет использования информации. Однако все эти ограничения уже устанавливались в рамках более ранних законов. В сущности, самый большой вклад этого закона состоял во введении требования контроля над конфликтом интересов не только в отношении госслужащих, как это принято сейчас, но и в отношении политиков, судей и прокуроров.

Выводы. Налицо особый вид конфликта интересов, выражающийся в сращивании политических кругов с бизнесом; на основе такого «партнерства» общественные заказы отдаются не кандидату с лучшим предложением, а кандидату, с которым госслужащий связан родством, на базе приятельства или на базе поддержки фирм, которые в последствии будут иметь обязательство по подпитке политических или личных касс.

Все это ведет к трансформации политических капиталов в экономические, которые в последствии снова трансформируются в политические (очень быстро были забыты скандалы с покупкой политических голосов на местных выборах осенью 2007 г.).

Усилия политиков направляются на создание нормативного устройства, которое, по сути, повторяет уже существующие нормативные тексты. Одновременно с этим отсутствует координация и согласованность между отдельными нормативными актами, которые регламентируют проблемы конфликта интересов. А еще точнее само его наличие в деятельности, связанных с распределением публичных средств: общественные заказы, концессии и средства, выделенные по программам финансирования ЕС.

До сих пор не определено каким должно быть наказание и как оно должно накладываться в случае наличия конфликта интересов. Место санкций - в трудовом кодексе и «Законе о государственных служащих». В противном случае мы столкнемся с очередным правовым абсурдом: наложение двойной санкции за одно и тоже нарушение.

И, наконец, но не на последнем месте по значению – этика требует взаимности. Интересно, что этические стандарты развиваются и применяются преимущественно к государственным служащим, посредством принятия Советом министров проекта закона о конфликте интересов. Они вводятся и для политиков (президент, депутаты парламента, премьер-министр, министры), судей и прокуроров. Нигде, однако, не предвидятся обязательные этические стандарты для клиентов государственных органов – физических и юридических лиц.

Возможности для противодействия:

Изменения в функционировании конфликтов интересов, особенно при размещении государственных заказов, должны быть согласованы как с нормативными изменениями в отношении финансирования политических кадров, как и со всем внутренним законодательством.

Упрощение и понятность распорядка, регламентирующего конфликт интересов. Польза будет выражена не во множестве текстов, различных по стилю и рангу, которые иногда взаимно исключают друг друга, а в краткости и разграничении между общественно ожидаемым (этичным) и нормативно требуемым. Выдвигаемые нормы должны быть написаны доступно, а санкции, которой скреплено их невыполнение, должны быть адекватными. Может быть, здесь уместно заметить, что эффективность санкций определяется не их тяжестью, а неизбежностью ее приложения при нарушении закона.

Литература:

1. *Аврамов Румен*. Коммунальный капитализм – из прошлого болгарского хозяйства. Т. 3. София, 2007.
2. *Савас Еманюил*. Приватизация – ключ к лучшему управлению. София, 1999.

Нормативные акты:

1. Конституция 1991 г.
2. Закон о публичных торгах 1882 – отм.
3. Закон об общественных предприятиях – 1906 – отм.
4. Закон о бюджете, отчетности и предприятиях – 1921– отм
5. Закон о возложении государственных и общественных заказов – Д.В.№ 9\97г. – отм.
6. Закон об общественных заказах ЗОЗ [Д.В.№ 56\99Г.], неоднократно после этого дополнявшийся – отм.
7. Закон об общественных заказах [Д.В.№28\06.04.2004-в]
8. Законе о государственных служащих.
9. Кодекс поведения служащих государственной государственных органов – принят с постановлением Совета министров № 126 от 2006 г., обнародованным в ДВ №53 от 22.06.2004 г.

Справочная литература:

1. Капитал. № 7. 2008.
2. [http:// www.aop.bg](http://www.aop.bg)